

### Моисей

Моисей, Моше (евр. mōšeh; этимология неясна, наиболее распространённые объяснения исходят либо из различных грамматических форм евр. глагола mašah, «вытаскиваю» □ ср. народную этимологию в самой Библии, Исх. 2, 10, либо из коптск. mo-se, «дитя», входящего в ряд теофорных имён; греч. Μωσηϛ ϙ, Μωυσηϛ ϙ), в преданиях иудаизма и христианства первый пророк Яхве и основатель его религии, законодатель, религиозный наставник и политический вождь еврейских племён в так называемом исходе из Египта в Ханаан (Палестину).

Исторические события, отражённые в легендах о М., имели место во второй половине 2-го тысячелетия до н. э. (предположительно, в период правления XIX династии в Египте, то есть в 1305□1196 до н. э., но ранее 1230, ибо около этого времени египетское свидетельство удостоверяет присутствие племенного союза Израиль в Ханаане; впрочем, некоторые современные специалисты проводят различие между Израилем в целом и выходцами из Египта во главе с М.). Реконструировать точный облик этих событий едва ли возможно, ибо при наличии ряда косвенных данных литературного и археологического характера единственным прямым источником остаются библейские тексты, кодифицированные многими веками позднее.

Согласно библейскому повествованию, М. был евреем из колена Левия, сыном Амрама и Иохаведы, братом Аарона и Мариам Пророчицы; однако по стечению обстоятельств он получил египетское воспитание. Так как фараон приказал топить в Ниле всех еврейских новорождённых младенцев мужского пола, мать М. три месяца прячет его в своем доме, после чего кладёт дитя в засмолённую корзину и ставит её в заросли тростника на берегу Нила (распространённый мотив угрозы жизни провиденциального младенца, ср. сюжеты о Саргоне, Ромуле и Реме, а также о младенчестве Зевса).

Дочь фараона приходит на реку купаться, видит красивого ребёнка и велит подобрать и отдать его кормилице, которой оказывается мать М. (Исх. 2, 9). М. вырастает при дочери фараона, любящей его, как сына.

Однажды он видит, как на тяжёлых строительных работах египетский надсмотрщик избивает еврея, и убивает обидчика. Спасаясь от гнева фараона, М. бежит в Мидиан,

где у колодца заступается за обижаемых пастухами дочерей жреца Иофора; Иофор принимает М. в дом и выдаёт за него дочь Сепфору.

Между тем в Египте стенание угнетённого народа доходит до Яхве, и М. оказывается призван к своей освободительной миссии. Когда он пасёт овец тестя близ горы Хорив (на Синайском полуострове), ангел Яхве окликает его из тернового куста, объятого пламенем и несгорающего (так называемая неопалимая купина), и говорит от имени Яхве: «Я бог отца твоего, бог Авраама, бог Исаака и бог Иакова» (3, 6) — чем устанавливается преемство будущей религии Яхве по отношению к преданиям времён праотцев; с другой стороны, подчёркивается (6, 3), что если праотцы не знали имени Яхве и им бог являлся как «Шаддай», то М. вверено новое имя.

Сама весть гласит: «Я пошлю тебя к фараону, и выведи из Египта народ мой, сынов Израилевых» (3, 10). Яхве наделяет М. способностью чудотворства и делает Аарона «уста́ми» косноязычного М., его толмачом и вестником (3, 11—4, 17).

Вместе с Аароном М. предстаёт перед фараоном и требует от лица Яхве: «отпусти народ мой, чтобы он совершил мне праздник в пустыне» (5, 1). Но фараон наказывает евреев новыми тяготами, так что народ ропщет на М., только ухудшившего его положение.

Тогда Яхве ставит 80-летнего М. «богом фараону» (7, 1) и начинает творить его рукой грозные чудеса: на глазах фараона жезл Аарона превращается в змею и поглощает жезлы магов фараона. Затем Яхве через М. насылает на египтян «казни египетские», числом десять (ср. десять «да будет» в библейском рассказе о сотворении мира, десять заповедей и т. п.): вода Нила приобретает цвет крови и смрадный запах, делаясь непригодной для питья; Египет наполняется полчищами жаб; мошкары; пёсших мух; идёт падеж скота; у скота и людей распространяются гнойные нарывы; повсюду, кроме Гесема, где живут евреи, проходит сокрушительный град; является саранча; в воздухе висит «осязаемая тьма»; по всему Египту умирают первенцы, исключая еврейские дома, дверные косяки которых отмечены кровью пасхального агнца — этиология пасхальной обрядности (7, 15—12, 30).

Фараону приходится уступить, и евреи пускаются в путь; «Яхве же шёл пред ними днём в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днём и ночью» (13, 21). Фараон пускается в погоню во главе боевых колесниц

своего войска; но евреям удаётся достичь моря. «И простёр Моисей руку свою на море, и гнал Яхве море сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею, и расступились воды; и пошли израильтяне среди моря по суше» (14, 21–22); когда же египтяне вступают на морское дно, вода накрывает их, избавляя преследуемых от погони (подобного рода феномены описаны для Сирбонского моря в греческой географической традиции, хотя легенда, по-видимому, не вполне точна в топографии происшествия).

Переход через Красное («Чермное») море (то есть через лиман этого моря на пути к Синайскому полуострову) — центральный момент всей истории исхода, ёмкий символ чудесного выхода из безвыходного положения (по позднейшей еврейской легенде, море не сразу расступилось под жезлом М., но ждало, когда первый уверовавший шагнёт прямо в пучину). М. воспевает Яхве торжественное славословие (15, 1–19).

В пустыне, однако, народ начинает роптать на М., что затем повторяется не раз; тогда Яхве посылает ему через М. в пищу манну небесную, а для утоления жажды — воду из родника, ударившего из скалы от удара жезла М. (16, 2–17, 7). За этим следует первое военное столкновение с племенами амаликитян; битва решается молитвой М., стоящего на вершине холма и поднимающего в сакральном жесте руки (в одной из которых — всё тот же жезл); когда он не может бороться с усталостью, Аарон и Ор поддерживают его руки (17, 8–16).

На третий месяц по исходе из Египта, в новолуние (сакральный момент) народ выходит к Синайской горе, избранной Яхве для своего центрального по смыслу явления и для заключения «завета» с Израилем (см. в статье Иудаистическая мифология). М. восходит на гору, где ему возвещено, что явление Яхве будет на третий день; народ обязывается не восходить на табуированную гору и блюсти ритуальное воздержание (19, 1–15).

На установленный день разражается гроза, слышен таинственный трубный звук, гора дымится и колеблется. М. вторично восходит на гору и получает от Яхве десять заповедей (так называемый «декалог», или «десятословие») — запреты и повеления, регулирующие поведение человека перед богом.

Народ, видя молнии, пламя и дым, слыша громы и звуки труб, в страхе отступает от горы, М. же «вступает во мрак, где бог» (20, 21). К десяти заповедям прибавляется множество более частных предписаний характера юридического, морального и

ритуального.

Затем наступает торжественный момент заключения «завета»: народ обещает исполнять слова Яхве, на двенадцати жертвенных камнях (по числу двенадцати колен Израилевых) приносится жертва, и М. кропит народ кровью со словами: «вот кровь завета, который Яхве заключил с вами о всех словах сих» (24, 8). М. снова уходит на гору на 40 дней и ночей (сакральный срок поста и уединения); ему даются обстоятельные наставления о центральных реалиях культа Яхве — об устройстве ковчега завета (священного ларца, над которым локализуется мистическое «присутствие» Яхве, ср. Шехина), скинии (шатра для священнодействий перед ковчегом), о посвящении Аарона и его потомков для священнического служения и т. д. (25—31).

Конфликт между призванием пророка и косностью народа достигает предельной остроты; пока М. пребывает в многодневной беседе с Яхве, евреи и сам Аарон, только что заключившие «завет», нарушают его и совершают отступничество: народ требует зримого и вещественного «бога, который бы шёл пред нами», и Аарон изготавливает золотого тельца, в честь которого тотчас же начинается празднество (32, 1—6). Яхве предлагает М. истребить неверных и произвести новый народ из потомков самого М., но М. молится за народ и своим предстательством предотвращает его гибель (ср. мотив молитвы за других в легендах о Ное, упустившем этот долг, и Аврааме, исполнившем его).

Но карательные меры М. по отношению к отступникам суровы: он уничтожает тельца и велит воинам из колена Левия предать казни наиболее виновных, не щадя самых близких (32, 7—35). Скрижали, то есть две каменные доски, на которых рукою Яхве были написаны слова откровения (десять заповедей?), М. во гневе разбивает; затем он получает от Яхве новые скрижали (Исх. 34, 1—4).

По особой милости М. явлена «вся слава» Яхве, но таким образом, что он видит Яхве сзади, ибо лицо бога нельзя видеть и не умереть (33, 18—23); после такой милости лицо самого М. сияет столь явственно, что к нему боятся подойти, и ему приходится носить на лице покрывало (34, 29—35). И всё же ропот против авторитета М. не прекращается.

Зачинщиками выступают Корей, Дафан и Авирон, бросающие М. и Аарону упрёк: «почему вы ставите себя выше народа Яхве?» (Чис. 16, 3). М. предоставляет вопрос о прерогативах духовной власти божьему суду: Корея, Дафана и Авирона вместе с их

семьями поглощает разверзшаяся земля, а их приверженцев, явившихся с кадилами как знаком притензии на права священников, пожират вышедшее из этих кадил пламя (16, 5–40).

40 лет предводителствует М. народом в его скитаниях по пустыне, но когда М. исполняется 120 лет, Яхве возвещает, что ему не суждено перейти Иордан и войти в ту самую «землю обетованную», к которой он вёл народ; эта чувствительная кара постигает его за погрешности в исполнении своего долга вождя и наставника народа (Втор. 31,2; 32, 49–52), как ещё ранее постигла Аарона. Увенчание дела своей жизни М. должен передать другому – Иисусу Навину, которого «пред очами всех израильтян» (31, 7) ставит своим преемником.

Затем он всенародно поёт песнь, напоминая о благодеяниях Яхве, укоряя за неверность ему, предсказывая в будущем и наказания, и милость от Яхве в самый тяжёлый час (32, 1–43). Перед смертью ему подарен последний взгляд на недостижимую для него «землю обетованную» с горы Нево (к востоку от Мёртвого моря, в земле Моав); там он и умирает (34, 1–5).

Место его погребения близ моавитского города Веффегора, как подчёркивает библейский текст, осталось неизвестным. Позднейшие легенды обращаются с особым интересом к темам рождения и кончины М. Будущее величие М., как обычно в таких случаях, предсказано пророчеством его сестры Мариам, сновидением его антагониста фараона и явлением света, осиявшего дом Авраама («Шемот рабба», 1 и др.).

Младенец М., принесённый ко двору фараона, срывает с его головы венец и возлагает на собственную; ввиду такого знаменья его решено умертвить, но оказавшийся тут же Иофор (!) советует испытать неразумие младенца, предложив ему на выбор золото и горящие угли; дитя тянется к золоту, но ангел направляет его ручку к углям, один из которых, отправленный в рот, делает М. на всю жизнь косноязычным. У Иосифа Флавия и в агадических текстах сохранилось предание о том, как молодой М. возглавлял египетское войско во время войны с Эфиопией, разбил неприятеля и женился на эфиопской царевне (ср. Чис. 12, 1); по другой версии, он восстановил на престоле Эфиопии законного царя, низложив узурпатора Валаама.

Во время состязания в чудотворстве перед фараоном главными соперниками М. обрисованы сыновья Валаама маги Яннис и Ямврис («Менахот», 85а, «Шемот рабба», 9 и

др.). Накануне исхода из Египта прочие евреи были заняты сборами в дорогу и побуждениями своей корысти, занимая у египтян серебряные и золотые вещи (ср. Исх. 3, 22), но М. три дня подряд ищет гроб Иосифа Прекрасного, чтобы исполнить его завещание и взять его останки в Ханаан.

В награду за это Яхве позаботился о М. в смертный час последнего, отнял у него жизнь своим целованием и сам предал погребению. Ангел смерти Самаил напрасно дожидается момента власти над М., ему не достаётся его добычи; божественный поцелуй в присутствии архангелов Михаила (поправляющего смертное ложе М.), Гавриила (набрасывающего виссон на его главу) и ещё одного ангела (накрывающего его ноги) сам вынимает душу М. («Дебарим рабба», 6 и 11; «Недарим» 39в и др.).

Могила М. таинственно утаена от людей: по преданию, люди «нечестивого царствия», то есть римляне, разделившись на два отряда, искали её, но те, кто был на холме, видели её в долине, а те, кто был в долине, — на холме (гемара к трактату «Сота», 14а). Спор Михаила архангела с сатаной о теле М., описанный в иудейском апокрифе «Вознесение М.» (конец I в. до н. э. или начало I в. н. э.), упомянут в новозаветной литературе (Иуд. 9).

В целом М. для иудаизма — первоучитель веры (формула «М., учитель наш»), к которому возводили и написание Пятикнижия, и устную традицию (раввинистическую и каббалистическую). В христианском рассказе о преображении Иисуса Христа М. как свидетель мессии представляет «Закон», а Илия — пророческую линию Ветхого завета. Литературная стилизация образа М. в духе светских идеалов началась в эпоху эллинизма, когда грекоязычные еврейские писатели отождествляют М. с Мусеем, учителем Орфея, рассматривают его как культурного героя — изобретателя алфавита, строительного искусства, философии, государственной мудрости и т. п. (Эвподем, Артапан).

Александрийский стихотворец середины II в. до н. э. Иезекииль сделал М. героем трагедии «Исход» в духе греческих жанровых канонов.

Стоическая философия, особенно интересовавшаяся фигурой законодателя как воспитателя народа, по сознательной программе формирующего нравы, и интерпретировавшая соответственным образом исторические или полумифические образы греко-римских законодателей вроде Ликурга, Солона, Нумы Помпилия и т. п.,

стимулировала такой же подход и к М., осязательный, например, у Иосифа Флавия. Новоевропейская культура поставила на первый план трагический гнев пророка, спорящего с косной чернью: такова знаменитая статуя Микеланджело, изображающая М. в ярости, готового разбить скрижали, едва ли имеющего что-то общее с М. Библии, о котором сказано, что «он был человек кротчайший из всех людей на земле» (Чис. 12, 3).

Этот же демонизм и титанизм проступают в более поздних изображениях М., например в стенописи М. А. Врубеля в Кирилловской церкви (Киев). Рога из волос над лицом М. на многих изображениях связаны отчасти с лексическим недоразумением (по-еврейски одно и то же слово означает и «луч», и «рог»), отчасти с традицией символики рога как знака сверхъестественной силы. В числе музыкальных реализаций образа М. оратория Г. Ф. Генделя «Израиль в Египте», оперы Дж. А. Россини («Моисей в Египте») и А. Шёнберга («Моисей и Аарон»).

Литература :

Струве В. В., Израиль в Египте, П., 1920 («Культурно-исторические памятники древнего Востока», в. 6);

Ранович А. Б., Миф об исходе и Моисее, в кн.: Критика иудейской религии, М., 1962;

Caspari W., Neuere Versuche geschichtswissenschaftlicher Vergewisserung über Mose, «Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft», 1924, Bd 42;

Rowley H. H., Mose und der Monotheismus, там же, 1957, Bd 69;

Abricht W. F., Some Remarks on the Song of Moses in Deuteronomy XXXII, «Vetus Testamentum», 1959, v. 9;

Fohrer G., Überlieferung und Geschichte des Exodus. Eine Analyse von Ex 1–15, В., 1964;

Beyerlin W., Origins and history of the oldest Sinaitic traditions, Oxf., 1966;

Stamm J. J., The Ten Commandments in recent research, S. C. M. Press, 1967. С. С.

Аверинцев.